

15 ноября 2020 г.

Политика в отношении русского языка в Туркменистане и интересы вузов России

Анастасия Погорельская

Сегодня Туркменистан считается одним из самых закрытых государств не только на постсоветском пространстве, но и на планете в целом. Информационный обмен с внешним миром ограничен как труднодоступностью интернета (только 21,25% населения пользовались им в 2019 году) (International Telecommunication Union, 2019), так и политикой властей по консервации существующего режима.

Однако в начале сентября 2020 года вниманием российских официальных властей и СМИ завладели слухи об окончательном сворачивании русскоязычного образования в Туркменистане. Спустя пару недель после первых сообщений появились новости о том, что представители туркменского Министерства образования сделали по этому поводу долгожданное заявление. В нём говорилось, что количество русскоязычных классов в целом по стране не сократилось: взамен закрытого отделения с преподаванием всех предметов на русском языке в одной из школ Ашхабада в столичной новостройке открылась новая русскоязычная спецшкола (Российская газета, 17.09.2020). Однако, учитывая печальный опыт туркмено-турецких лицеев, которые были закрыты по всей стране почти десять лет назад (формально – по просьбе турецких официальных властей), сокращение возможностей для получения образования на отличных от официального (туркменского) языках представляется планомерной государственной стратегией, корни которой уходят еще в прошлый век.

Анастасия Погорельская, канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Данное научное исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (грант № 8.1.33.2020).

Языковая и образовательная политика в советские годы

До установления советской власти на территории нынешнего Туркменистана существовали, в основном, религиозные школы (мектебы и медресе), с конца XIX века стали основываться светские русско-туземные школы. Тем не менее, грамотность среди коренного населения оставалась низкой (0,7%) (Большая советская энциклопедия), абсолютное большинство туркменских девочек получало образование дома. Советская система всеобщего начального, затем среднего образования стала нормой в 1930-х гг. Учитывая нехватку педагогических кадров, местная система образования сначала была укомплектована преподавателями из других союзных республик, а затем перешла к подготовке собственных кадров в педагогических институтах, в 1959 году объединённых в Туркменский педагогический институт им. В.И. Ленина.

В стране была постепенно создана система бесплатного государственного дошкольного и школьного образования, позволившие достичь массовой грамотности среди населения. Стал расти и уровень образования населения: в 35 учебных заведениях среднего специального образования в 1985/1986 учебном году обучались уже 37 тыс. учащихся. В 9 вузах, учреждённых в Туркменской ССР за советский период, бесплатное образование на конкурсной основе в 1985/1986 учебном году получали 39 тыс. человек (Советский энциклопедический словарь, 1988. С.1368).

Советский период туркменской истории также характеризовался несколькими языковыми реформами. Так, в 1927–1928 гг. туркменский алфавит, ранее базировавшийся на арабской письменности, был переведён на латиницу. С 1940 года в связи с усилившейся централизацией и русификацией туркменский алфавит был переведён на кириллическую графику (Clement, 2007). Однако при этом знание русского языка – языка межнационального общения в СССР – долгие годы являлось необходимым условием успешной карьеры во всех советских республиках.

Дух независимости

В преддверии распада СССР в 1990 году туркменский язык был объявлен государственным языком. После обретения страной независимости новая глава государства президент Сапармурат Ниязов инициировал значительные перемены, в том числе языковую реформу и реформу в системе образования. В первую очередь, символическое значение имела замена кириллического алфавита обратно на латиницу. Туркменистан одним из первых государств на постсоветском пространстве принял такие решительные меры по дистанцированию от советского языкового прошлого. И хотя очередная смена алфавита привела к тому, что отдельные слои населения оказались на грани безграмотности, цель укрепления туркменской

идентичности тем самым, казалось, была достигнута (CAA Network, 02.06.2017). Кроме того, переход на латиницу мог в перспективе способствовать росту контактов с иностранными партнёрами, чего, однако, не произошло в связи с изоляционистским внешнеполитическим курсом.

В 1990-х гг. был закрыт единственный в стране Русский драматический театр имени А.С. Пушкина в столице Туркменистана – Ашхабаде. Русские редакции местных газет вошли в состав туркменских и прекратили свое существование, а с 2002 года был запрещён ввоз русскоязычной прессы в страну. Постепенно было свёрнуто вещание на русском языке (Арефьев, 2012. С. 148).

Хотя первые годы независимости Туркменистана характеризовались массовым оттоком русского населения: его число сократилось к 2010 году более чем в 3 раза (с 9,5% населения в 1989 г. до 2,7% населения в 2010 г.) – русский язык продолжал использоваться в повседневном общении. Тем не менее, по некоторым оценкам, за 20 лет независимости доля населения страны, свободно владеющая русским языком, сократилась до 12% (Арефьев, 2012. С. 146).

Образовательная политика независимого Туркменистана

Образовательные реформы С. Ниязова привели к сокращению сроков получения среднего образования с 10 до 9 лет, среднего специального образования – с 3 лет до 1 года, а высшего образования – до 2 лет теоретического обучения и 2 лет производственной практики, что привело к сложностям с признанием туркменских аттестатов и дипломов за рубежом (Литвинова, 2014. С. 86), тем самым препятствуя выезду абитуриентов для получения образования за границу, еще более осложнённого крутыми поворотами в политике признания иностранных дипломов в Туркменистане. Вдобавок, были пересмотрены учебные планы, в которых постепенно центральное место заняло учение президента "Рухнама", представляющее своеобразную трактовку истории и духовных основ туркменского народа. Экзамен на знание "Рухнамы" должны были выдержать абитуриенты для поступления в любой туркменский университет. Кроме того, до поступления в вуз абитуриенты должны были приобрести двухлетний трудовой стаж. В этой связи количество студентов в туркменских вузах в период 1990 – начала 2000-х гг. значительно сократилось (по оценкам британского Королевского института международных отношений, на 75%) (Бор, 2016. С. 53), в том числе за счёт запрета заочной и вечерней формы обучения в вузах. Была ликвидирована аспирантура и докторантура, что было частично обусловлено и закрытием Академии наук.

Количество школ с обучением на русском языке тоже значительно сократилось со 150 (8,3% всех школ в стране) в 1989 году до 49 (2,5%) в 2000 году, в затем до 20 школ (1,2%) в 2009

году (Арефьев, 2012. С. 149), что означает обычно наличие одного русскоязычного класса в параллели, за исключением единственной полностью русскоязычной школы.

С приходом к власти президента Гурбангулы Бердымухамедова многие ранее принятые решения в сфере образования были отменены. Были продлены ранее сокращенные сроки обучения в средней школе (до 12 лет) и вузах, в учебные планы возвращены многие предметы, ранее вытесненные изучением "Рухнамы" (Бор, 2016. С. 54). Отпала необходимость получения трудового стажа для поступления в вуз, были восстановлены возможности обучения в аспирантуре и докторантуре на базе некоторых университетов.

В стране стало расти количество мест в вузах и средних учебных заведениях, что формально сделало образование доступнее для населения. В 2019 году, например, количество бюджетных мест в вузах выросло более чем на 3 тыс. (Государственное информационное агентство Туркменистана, 08.07.2019), в 2020 году – ещё более чем на 2 тыс. мест (портал Бизнес Туркменистан, 07.07.2020). В средних профессиональных учебных заведениях план приёма на протяжении 2019 и 2020 годов составил более 9 тыс. человек.

Однако современную политику в области образования в Туркменистане трудно оценить однозначно. Официальная риторика строится на обещаниях скорейшего внедрения "инновационной модели образования" (Государственное информационное агентство Туркменистана, 23.04.2020) в соответствии с международными стандартами и "включения до 2024 года вузов страны в перечень университетов международного уровня" (Хроника Туркменистана, 18.04.2020). Тем не менее, стремление к повышению качества образования и подготовке высококвалифицированных кадров сочетается с недоверием к качеству образования, полученному за рубежом.

Так, несколько раз в истории независимого Туркменистана менялись подходы к признанию иностранных дипломов. В июне 2004 года все дипломы зарубежных вузов, полученные туркменскими гражданами после 1993 года, были объявлены недействительными. Позже для легализации диплома выпускнику зарубежного вуза необходимо было сдать на родине два экзамена – в области социальных наук и по специальности, но на туркменском языке (Huisman et al, 2018. P.398), а в 2014 году процедура легализации иностранных дипломов была "временно приостановлена" (Бор, 2016. С.53). Весной 2019 года был утверждён новый порядок легализации дипломов зарубежных вузов. Согласно ему, Министерство образования Туркменистана будет признавать дипломы, полученные только в результате очного обучения в зарубежном вузе. Кроме того, Министерство образования Туркменистана утвердило и Государственный классификатор, включающий ряд специальностей, связанных с экономикой, правом и иностранными языками, к дипломам по которым будут предъявляться особые требования. В частности, для признания в Туркменистане такого диплома в будущем высшее образования должно быть получено в одном из ведущих вузов мира (а

именно, в вузе, входящем в рейтинг THE (Times Higher Education World University Ranking) (Информационный портал Туркменистана, 02.05.2019). При этом выпускники таких вузов должны будут сдать всё те же два экзамена. По всем остальным специальностям процедура легализации осталась прежней, т.е. включающей необходимость сдать два экзамена на туркменском языке, а также оформить стандартный пакет документов (включая заявление, перевод диплома, перевод нотариально заверенной копии диплома и табель оценок) без предъявления, однако, требований к университету, где высшее образование получено.

Нововведения должны коснуться тех, кто поступил в иностранные вузы после 16 марта 2019 года. При этом изменения в порядке признания дипломов могут повлиять в будущем на популярность прежде востребованных туркменскими студентами вузов. Например, только один белорусский вуз – Белорусский государственный университет – входит в рейтинг THE 2021. И хотя количество туркменских студентов в белорусских вузах на протяжении последних лет росло, достигнув 9 788 человек, или 53% иностранных студентов в вузах Белоруссии в 2019 году (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. С. 43), отсутствие большинства белорусских вузов в международных рейтингах может в ближайшее время ударить по белорусскому экспорту образовательных услуг.

Русский язык – один из иностранных языков

В Договоре о дружбе и сотрудничестве от 23 апреля 2002 года между Российской Федерацией и Туркменистаном было указано, что стороны поощряют изучение и распространение русского языка в Туркменистане и туркменского – в Российской Федерации (ст. 14). Для реализации указанного намерения в 2002 г. в столице Туркменистана, Ашхабаде, была основана единственная на сегодняшний день туркмено-российская средняя общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина, где обучается порядка 1200 учеников. Обучение в совместной школе идёт в соответствии с российскими образовательными стандартами, однако учебный и воспитательный процесс вписан в контекст двух культур (русской и туркменской), что означает включение в учебный план и русского, и туркменского языка, а также российской и туркменской истории (Совместная туркмено-российская средняя общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина, 2018). Кроме того, на базе школы проходят праздники, пропагандирующие русскую культуру и язык.

В некоторых других туркменских школах осталась возможность обучаться в русскоязычных классах, однако чаще всего их сформировано не более одного в параллели. При этом, по некоторым оценкам, ситуация с использованием русского языка в СМИ стала улучшаться с приходом к власти президента Г. Бердымухамедова, например, стали выпускаться отдельные журналы на русском языке. Видимо, общая стратегия по продвижению положительного имиджа Туркменистана и его президента, рассчитанная как на внешнюю, так и внутреннюю

ную аудиторию, вынудила туркменские власти несколько пересмотреть политику в отношении русского языка, который пока ещё широко распространён на постсоветском пространстве.

Однако внутри независимого Туркменистана конкуренцию русскому языку как иностранному стали составлять турецкий и английский. Первый значительно укрепил свои позиции за счёт существования в стране туркмено-турецких лицеев, имевших хорошую репутацию ввиду относительно высокого качества образования в них. Однако в 2011 году порядка 20 туркмено-турецких лицеев были преобразованы в обычные туркменские школы: формально по требованию турецкого руководства, которое к тому времени перестало мириться с движением под предводительством Фетхуллага Гюлена, поддерживавшим эти лицеи (Бор, 2016. С. 54).

Распространению английского языка способствовала деятельность Американского центра при Посольстве США в Туркменистане (Ашхабад) и "американских уголков" (центров) в некоторых других крупных городах. Однако английский язык ещё не получил широкого распространения и пока остаётся скорее признаком образованности (САВАР).

Слухи, которые появились в преддверии 2020/2021 учебного года о закрытии русскоязычных классов, однако, встревожили родителей многих учеников, поскольку ими такое обучение часто рассматривается как долгосрочная стратегия, позволяющая ребёнку, выучив русский язык, поступить в иностранный (российский или белорусский) вуз и получить там качественное образование, и зачастую – возможность переехать в другую страну.

Рекомендации для российских вузов

Учитывая то, что туркменское руководство предпочитает балансировать между множеством внешнеполитических партнёров, можно предположить, что такое поведение на мировой арене повлияет и на позиции русского языка в стране. Принимая во внимание также стремление туркменского руководства добиться снижения оттока абитуриентов за границу, скорее всего, не стоит ожидать значительного расширения возможностей для изучения русского языка в Туркменистане.

Несмотря на то, что некоторые российские вузы продолжают набирать значительное количество студентов из числа граждан Туркменистана (например, Казанский федеральный университет и Астраханский государственный университет), активизация работы российских вузов в Туркменистане, в частности, по вопросам преподавания русского языка и подготовки абитуриентов, по большей части зависит от контактов на самом высоком уровне. Как показал опыт прошлых лет, без договоренностей высшего или министерского уровня мало

кому из российских регионов (за исключением, может быть, городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга, а также Татарстана) удаётся самостоятельно наладить связи с руководством и образовательными организациями Туркменистана.

Однако, принимая во внимание особенности внешнеполитического курса Туркменистана, в данном вопросе придётся действовать предельно осторожно, чтобы не нарушить баланс, который туркменское руководство намерено поддерживать в связях со своими внешнеполитическими партнёрами. Кроме того, привлечение внимания к языковому вопросу в отношениях будет возможно при условии, что обе стороны будут рассматривать расширение изучения русского языка в Туркменистане как способ повышения уровня образования в обществе, а не триггер "утечки умов" из страны. Вдобавок, в соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве 2002 года, содействие изучению официальных языков двух стран должно проходить на взаимной основе, а значит, необходимо будет продумать и обсудить ответные меры с российскими образовательными организациями.

Список источников и литературы

- 24 тысячи туркменских юношей и девушек станут студентами // портал Бизнес Туркменистан, 07.07.2020. URL: <https://business.com.tm/ru/post/5730/24-tysyachi-turkmenskih-yunoshei-i-devushek-stanut-studentami>
- 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / Huisman J., Smolentseva A., Froumin I. (eds.) Palgrave Macmillan, 2018.
- Clement V. Alphabet Changes in Turkmenistan, 1904–2004 in *Everyday Life in Central Asia: Past and Present* / Sahadeo J & Zanca R. (eds). Indiana University Press, 2007. Pp.266-280.
- Percentage of the population using the Internet // International Telecommunication Union, 2019. URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/icteye/#/topics/2001>
- Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 482 стр. URL: https://civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf
- Бор А. Туркменистан: Власть, политика и петро-авторитаризм // Королевский институт международных отношений, Chatham House, 2016. 120 с. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2016-03-08-turkmenistan-bohr-russian.pdf>
- Информация о школе // Совместная туркмено-российская средняя общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина, 2018. URL: <http://www.trsossh.edu.tm>
- Как меняли письменность в Туркменистане в 1904-2004 // CAA Network: 02.06.2017. URL: <https://caa-network.org/archives/9206>
- Комментарий Министерства образования Туркменистана о Порядке легализации дипломов зарубежных вузов // Информационный портал Туркменистана, 02.05.2019. URL:

<https://turkmenportal.com/blog/18810/kommentarii-ministerstva-obrazovaniya-turkmenistana-o-poryadke-legalizacii-diplomov-zarubezhnyh-vuzov>

Литвинова Е.В. Развитие системы образования в Республике Туркменистан // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. № 4. С. 85–93.

Начался приём документов от абитуриентов в высшие и средние профессиональные учебные заведения // Государственное информационное агентство Туркменистана, 08.07.2019. URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article18806&cat15>

Новосёлова Е. В Туркмении открыли еще одну русскоязычную школу // Российская газета, 17.09.2020. URL: <https://rg.ru/2020/09/17/v-turkmenii-otkryli-eshche-odnu-russkoiazychnuiu-shkolu.html>

Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. URL: https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatsii_8/index_16031/

Пальванова Б.П. Народное образование и культурно-просветительные учреждения // Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/112/966.htm>

Проанализирована реализация проекта ЕС «Содействие сфере образования Туркменистана» // Государственное информационное агентство Туркменистана, 23.04.2020. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=20779>

Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. Москва: «Советская энциклопедия», 1988. Список вузов, дипломы которых будут признаваться в Туркменистане // Хроника Туркменистана, 26.04.2019. URL: <https://www.hronikatm.com/2019/04/uni-list/>

Туркменистан переведет институты на хозрасчет для их включения в список престижных вузов международного уровня // Хроника Туркменистана, 18.04.2020. URL: <https://www.hronikatm.com/2020/04/self-financing/>

Туркменский парадокс: русского языка де-юре нет, де-факто он необходим // CABAR – Центральноазиатское бюро по аналитической журналистике. URL: <https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yure-net-de-fakto-on-neobhodim>

Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2019. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>